БЕЗ ПЕРЕМЕН!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

25 июня 1931 г.

НА ЗАПАДЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

К ПРЕМЬЕРЕ ГОС. БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Ленинград, Фонтанка, 65

Лихорадочная подготовка к войне во все времена прикрывалась пацифистскими фразами. Это была своего рода дымовая завеса. При помощи такого обволакивания легче было гнать миллионы трудящихся на убой. 30 лет назад, в момент, когда все империалистические страны, в том числе и царская Россия, усиленно готовились к войне, которая разразилась в 1914 году, не кто иной, как Николай II провел инициативу по созыву Гаагской мирной конференции.

Но в 1931 году, когда миллионы пролетариев познали на себе, чего стоит «пацифизм» буржуазии, когда революционное движение перешло на высшую ступень, когда на одной шестой части мира существует Советский Союз, который одним своим существованием революционизирует массы,—задача империалистов снова загнать громадные армии рабочих и крестьян на войну стала значительно более сложной. Вот почему империалистам приходится сейчас напускать густой пацифистский туман, чтобы хотя как-нибудь скрыть лихорадочный рост вооружений и безудержную подготовку к войне.

Этим объясняется громадное количество пацифистских «конференций и конгрессов». Этим объясняется и то, что термин «подготовка войны» заменен термином «безопасность». Сначала «безопасность», а потом разоружение—говорит объемно Бриан, и ему вторит пацифист с социалистическим штампом Поль Бонкур. Если расшифровать этот язык лицемера, получается — сначала лихорадочные вооружения, а потом можно будет что-нибудь скинуть, например, какой-нибудь устаревший крейсер, чтобы создать видимость разоружения.

Пусть болтают социал-демократы о пацифизме, о мире, о мирном развитии капитализма и т. п. Опыт пребывания социал-демократов у власти в Германии и Англии показывает, что пацифизм является у них лишь маской, необходимой для прикрытия подготовки новых войн.

СТАЛИН

(Из платформы на XVI партсъезде)

„Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны“.

ЛЕНИН

О Ремарке, об его романе и моей пьесе

Моя пьеса родилась в тот самый момент, когда Ремарк получил телеграмму от об'единения революционных писателей всех стран. Телеграмма спрашивала:

«Как вы отнесетесь к войне, если она будет об'явлена Советскому Союзу каким-либо буржуазным правительством?»

Многие ответили на этот роковой для европейской межбуржуазной интеллигенции вопрос—Роман Роллан, Бернард Шоу и др.

И не ответил только... Эрих Мария Ремарк.

Меня поразило:

Как? Автор одного из сильнейших «военных» романов, писатель, лично и так глубоко переживший все ужасы и страдания последней империалистической войны—неужели он, как Пилат, умывает руки перед опасностью нового чудовищного преступления, обдумывающего в тиши кабинетов банкиров и генералов? Он... Ремарк, давший в своей книге обещание бороться до конца с ужасами новой войны?

И я поняла: книга человек и его класс [illegible] природы своего класса, но в жизни окружающая социальная среда диктует ему непреклонно свою волю и он сдается, хотя временами его и мучает совесть и давят сердце нарушенные клятвы и обещания, данные перед лицом смерти.

Так родилась пьеса.

Ее основное—вскрыть всю глубину фальши и обмана, скрывающихся за высокими словами о мире и благоденствии среди людей, о «классовой» борьбе против войны, о мирном разрешении на конференциях проклятых вопросов современного общества. Вся система т. н. «пацифизма» взята здесь под обстрел, и не в Ремарке здесь дело, и не в его личной судьбе, а в судьбе той социальной прослойки, которая именуется мелкобуржуазной интеллигенцией и которая болтается между двумя борющимися классами. Именно она громче всех кричит об ужасах грядущей войны и именно она чаще всего предает дело пролетариата.

«Предатель»—вот подлинное название моей пьесы. И я не случайно Ремарк вступил недавно в члены католической партии Германии. Как много, как и других предателей, имеется там.

И еще одно—нет смысла говорить об ужасах войны, если не хотим полно[illegible] ее империалистической, а гражданской». Такова диалектика истории. Именно об этом говорил первый устав Коминтерна, обращаясь к каждому труженику, где бы он ни жил, с горячим призывом.

«Помни об империалистической войне....

Да, надо помнить о преступлении 1914—18 годов, когда мирные буржуазия для защиты своих интересов умертвила около 20.000.000 пролетариев и бедняков. Но помнить надо не для гнева и возмущения, а для борьбы с оружием в руках с виновниками войны.

А они живы. И готовят новое преступление: интервенцию.

Вот о чем говорит моя пьеса: 1931 год перекликается здесь с 1914. Под личиной «Лиги мира» скрывается банда убийц. Советский зритель! Запомни их лица! Очень возможно: ты снова встретишься скоро с ними на полях битв...

Два слова о творческом методе. Я пытался сочетать в этой пьесе два как будто противоположных метода—психологическое раскрытие характеров (сам Ремарк, его мать, Детеринг и др.) и заостреннее, публицистическое разоблачение интриги, не для сценических эффектов и нарастания коллизий, а для наиболее полного доведения до зрителей смысловой, идейной установки пьесы (Детеринг и Ролле и др.). Опасность здесь в том, что одна тенденция может задавить другой. Задача драматурга—гармонически слить и то и другое.

М. Загорский

ЦЕЛЬ НАШЕГО СПЕКТАКЛЯ

1.

В чем театр видит основную тему, основную мысль спектакля? Когда произносятся слова «На Западе без перемен?» и имя Э. М. Ремарка,—сразу возникает мысль: «Конечно, пьеса о войне и, конечно, против войны». На самом деле это не совсем так: военный материал (показ фактов и эпизодов империалистической войны 1914—18 гг. и ее ужасов, являющийся основным материалом романа «На Западном фронте без перемен») в нашем спектакле занимает отнюдь не главное, но не основное место. Основным является вопрос о том, как мы должны относиться к как мы относимся ко всему тому, что скрывается за понятием «войны».

Основное: в разоблачении лживых, навязывать фальшивых, обманывающих трудящихся, путей к уничтожению войны—путей, неизменных под именем пацифизма, конкретизированных в нашей теме под именем тематизма. Активнейший пацифистский роман Ремарка использован для спектакля так, что материал его направлен, прежде всего, против него самого, против идей, бывших основными для автора, для разоблачения истинной сущности пацифизма.

Вывод, который зритель должен сделать из нашего спектакля, заключается в следующем:

1) Никакие «человеколюбивые, гуманные» призывы, никакие так называемые ужасы войны не приводят к ее уничтожению.

Цель нашего спектакля показать, что окончательное уничтожение войны возможно только через войну же, войну с теми, о которых говорит ленинские слова: «Война не случайность, не грех, а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир».

Цель нашего спектакля показать, что уничтожение войны и доведенная до победного конца война против капитализма, война за уничтожение капиталистического общества—одно и то же.

2.

Спектакль (и пьеса) не является простой инсценировкой романа Ремарка. Даже отдельные ее эпизоды взяты не в чистом виде. Весь материал переделан, использовано много посторонного материала на эту же тему. Это делалось для расширения рамок основной темы спектакля—борьбы с ремаркизмом и вытекающих из нее побочных тем. На разработке основных из них необходимо остановиться:

1) **Война 1914—18 гг.**—показ эпизодов войны.

ЗАДАНИЯ ХУДОЖНИКА

Какие задачи поставлены перед художником для работы над макетом «На Западе без перемен»? Для этого коротко о задачах спектакля, потому что отсюда органически вытекает и ответ на поставленный выше вопрос.

Спектакль показывает ужасы войны, пытаясь не вызывать физиологической ненависти и страха к войне, а показать, что действительно ужасно погибать во имя интересов маленькой кучки паразитов. Спектакль должен показать, что эти ужасы войны со всей категоричностью вызывают необходимость борьбы с капиталистическим миром во имя интересов огромного большинства трудящихся.

Мне надо было создать максимально удобные условия для работы режиссуры, для выявления ее творческого замысла: технически помочь развертыванию массовых картин, содействуя их быстрой перемене, технически разрешить возможность размещения большого количества исполнителей, так расчленил монтировочные задания, чтобы максимально увеличить сцену.

Стоя перед собой технические задачи, я одновременно имел в виду необходимость максимальной эмоциональной зарядки. Окажем, показывая лирическую, «залуповную» деревню с ручейком и прочими прелестями, мне одновременно надо было показать всю ее разрушенную, гибель культуры, неизбежную при империалистической войне и кровавых войнах империализма. Противопоставлением пышных парадов с одной стороны и окопов с другой, лирическим чередованием этих сцен, художественно и политически насыщенным и надеюсь вызвать то мироощущение, которое должно затем перейти в мировоззрение, необходимое для логического убеждения зрителя в том, что, ненавидя и отрицая империалистическую войну, мы одинаково признаем все виды борьбы, вплоть до массовой вооруженной борьбы с империалистами всех мастей.

Для разрешения этих задач я пытался об'единить активность станка, на котором работают актеры, с комбинированным влиянием на зрителя сумма эмоциональных средств воздействия: обычная конструкция сухи. Зрителю не всегда понятно, почему она меняется. Нет подчас внутренней мотивации тех или иных изменений конструкции. Мне хотелось дать синтетическое разрешение технических задач для максимального выявления режиссерского задания.

Отсюда, в частности, использованного материала: воды, которая, конечно, играет главным образом роль эмоционального возбудителя.

Основное: пора наконец получать о том, что на сцене строятся конструкции не для конструкции, а всякое сценическое сооружение или сценическая деталь пригодна лишь в том случае, если она вызывается внутренней необходимостью, основной установкой данного произведения.

М. Левин

3. ПРИНЦИПЫ ИНСЦЕНИРОВКИ

Пьеса М. Загорского **«На Западе без перемен?»**—по драматургическому жанру (канонизируя построение) скорее всего может быть названа как назвал ее **обозрением.** В этом настаивают: 1) На личии рассказа в исполнителя (Ремарка); 2) необязательность отдельных эпизодов друг от друга—подчинение их не развитию сюжета, а только основной теме; 3) широкое развитие побочных тематических линий.

В построении спектакля мы пользовались приемом, [illegible] воздействующих на зрителя, непосредственно направленных к зрителю, приемом публицистическим. Наш [illegible]—публицистичность.

Прием — [illegible] тенденциозность, т. е. ясно выраженное отношение к тому или иному событию.

Основная идея инсценировки: в развернутом показе заголовка пьесы **«На Западе без перемен?»**. Мы начинаем пьесу с показа Западного, идеального для обывателя, а кончаем пьесу утверждением знака вопроса о безвозвратности западной жизни, утверждением классовой борьбы и неизбежности социальной революции. **Таковы начало и конец пьесы.** Показ военных событий развертывается, примерно, в таком же плане. Мы идем от патриотического угара, пафоса милитаризма к реальному показу ужасов войны и неизбежности революции.

4.

Главное в работе над спектаклем—игра актеров, создание социально-верных образов действующих лиц. Очень выполненная—реализм, но реализм не внешнего типа, основанный на фотографическом копировании действительности, а **сознательный отбор и сознательная композиция реалистически верных деталей, подчиненных ясной идейной установке.**

В основном реалистично, изобразительно к оформление спектакля, и здесь мы, кроме внешней стороны явления, хотим дать его сущность—идейное содержание.

В музыкальном оформлении мы показываем подлинные музыкальные материалы, характерные для тех или иных событий.

В заключение, должен остановиться на активно творческом характере всей работы над спектаклем. В работе с актером мне помогала постановочная бригада в составе: завл. арт. В. Софронова, Г. Мартынова и А. Шубина. В творческой работе над текстом принимал участие весь постановочный коллектив. В военных вопросах консультировали специалисты.

Влад. Люце

XI пленум ИККИ обращает внимание на недостаточную популяризацию учения Ленина о войне, и в частности решений VI конгресса Ки о методе борьбы с военной опасностью и опасностью военной интервенции. Лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну против своей буржуазии должны быть популяризованы путем устной и письменной пропаганды в широчайших народных массах. Лозунг превращения войны против трудящихся СССР в войну против своей собственной буржуазии должен стать самым популярным лозунгом миллионных масс рабочих капиталистических стран.

XI пленум ИККИ подчеркивает настоятельную необходимость усиления антимилитаристской работы коммунистических партий, а в особности коммунистических союзов молодежи, как составной части борьбы против военной опасности и угрозы интервенции.

XI пленум ИККИ призывает всех коммунистов, всех рабочих и трудящихся всего мира на борьбу против военной опасности, на борьбу против угрозы военной интервенции, на защиту первой в мире страны диктатуры пролетариата—отечества пролетариев всех стран.

Из резолюции по докладу т. Кушена

„НА ЗАПАДЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН?“

Пьеса о романе Эриха Ремарка и о нем самом в 4-х актах и 11 картинах М. Б. Загорского

Постановка В. В. Люце.

Художник М. З. Левин

Режиссеры: Г. А. Мачурин, В. Я. Софронов (засл. артист), А. К. Шубин—Лаборант Г. Ф. Нашковский. Танцы — Б. П. Чесноков. Композитор Ю. А. Шапорин.

Дирижер К. В. Михайлов

ДЕЙСТВУЮТ:

Эрих Ремарк,
Людвиг Ремарк, его отец,
Фрау Ремарк, его мать,
Вольф, книгоиздатель,
Баронесса фон Куленгоф-Каллерги,
Диппон, профессор,
Гиммельштосс, унтер-офицер,
Фон-Бертрин, лейтенант,
Катчинский, солдат,
Тьядон »
Бермер »
Кропп »
Мюллер »
Детеринг »
Вестгауз »
Гретер »
Гамахер »
Генрих, повар,
Канторек, учитель,
Жерар Дюваль,
Жанна Дюваль,
Дитлих, механик,
Журналист, соц.-демократ,
Метр д'отель,
Ганс, лакей,
Фриц »
Фогель,
Его дама,
Начальник госпиталя,
Сестра,
Шуцман,
Катчинская,
Женщина с яблоками,
Нинет, француженка,
Марго »
Мадлен »
Вильгельм II,
1-й офицер,
2-й офицер,
1-й французский солдат
2-й »
Шофер,
Полицейский офицер,
Дама у киоска,
Дамы у аттракционов,
Пастор,
Генерал,
Николай II,
Французский офицер,
Англичанин,
Гости, офицеры, солдаты, безработные, сестры, санитары, инвалиды, крот-фронтс, лакеи.

Действие происходит в Германии 1914—1931 г.

Антракты после 2, 6 и 9 картин.